

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

*... Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?..*

Случалось ли вам когда-нибудь обращать внимание на выражение лиц в портретной живописи семнадцатого, восемнадцатого веков?

Если случалось, наверное, произвольный, неожиданный возникал вопрос: где же такие лица теперь? Неужели нашим современникам недоступна эта живая, струящаяся красота глубоких глаз, полузадумчивых полуулыбок, озаряющих все лицо едва заметным трепетным светом?

— Да, перевелись нынче такие люди, — обязательно найдется глубокомысленный резонер. — Довлеет днєви злоба его.

А спросите об этом учеников десятого класса школы №27. Впрочем, нет, не их, а тех, кто видел их во время представления «Прощание с осенью» в салоне «Гармония».

Зал буквально замер, когда с первыми звуками симфонии Гайдна взору искушенной публики явились 12 нимф. В белых прозрачных развевающихся одеждах, с распущенными волосами, они замерли в реверансе, пропуская на сцену других участников этой игры (да, да — не постановки, не монтажа, не композиции). Это была игра, та самая, о которой ласковый всемогущий Лео, герой романа Гессе «Паломничество в страну Востока», обронил несколько замечательных слов: «Я не знаю ничего серьезнее игры».

Доказательство этого утверждения происходило у нас на глазах во время праздника.

Налет повседневносги, скупые жесты, буднично неласковые взгляды, суетливая торопливость мира сего — ах, как довлеет днєви злоба его! — все смел животворный ураган! Не так ли необратимо проступают на стенах фрески под казавшимися некогда вечными буквами или образами?

*Художник — варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.
Но краски чуждые с летами
Спадают ветхой чешуей:
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.*

Настоящее — то, что делает нас настоящими, помогая освободиться от связующих оков, каковы бы они ни были. Потому что счастье не бывает в прошлом или будущем — оно всегда и только (!) настоящее. Это счастье участники игры распространяли вокруг себя, одаривая им окружающих. А такой процесс подделать, как известно, невозможно.

Да, сегодня мы черпали из ключа прошлого, делая это в манере барокко. Завтра обратимся к чему-то другому. Вот и теперь со сцены

звучали стихи Пушкина, Петефи, Цветаевой, Набокова, Алигер, так по-разному и так глубоко гармонирующие друг с другом...

...Итак, с последними аккордами «Вальса цветов» откружились нимфы, соединившись в скользющем хороводе. Сопровождаемая своими поэтами, покинула сцену Королева Осень.

Мгновение тишины, лучшая награда артисту, держало в молчании зал.

И что дальше? Прощание со сказкой, из которой не хочется уходить? Возвращение к жестокому закону будней?

— Что ждет этих детей в нашей теперешней жизни? — так и слышу я разящий вопрос резонера. — Неприспособленность этих тепличных, оранжерейных растений, не готовых выдержать никаких испытаний и не играющих никакой роли в действительно важных событиях?

Обратимся за ответом к классному руководителю участников торжества Любови Андреевне Хлыстовой.

— Я веду этих детей с четвертого класса. И всегда старалась дать им как можно больше из того, что умею сама. Хотя, конечно, главное — вообще научить работать, сообща или в одиночестве, работать с желанием, творчески. Когда они были маленькие, мы, забыв о положенной норме, просто радуясь общению, со смехом тащили к школе тяжеленные тележки с макулатурой... Уметь посмотреть на любое дело немного другими глазами, найти интерес — вот тогда начинается жизнь творческая, приносящая удовлетворение...

Сейчас мои девочки без затруднения накроют стол на высоком уровне. Испекут торт, да не простой, а такой, что глаз не отвести. Мальчики с готовностью принимают за любую работу. В свое дежурство, например, моют класс — и не придерешься. А если бы вы видели букет роз, который девочки сюрпризом испекли на Новый год, — это же произведение искусства!

В основе любого начинания у нас лежит идея Красоты. Красота, возвышающая и облагораживающая не только на поэтических вечерах, в живописи и музыке, но именно в сиюминутной жизни. А этот источник практически бесконечен.

Закончилась наша беседа с Л.А. Хлыстовой. Ребята уже переоделись, когда мы вышли из актового зала. И, оживленные, они уже начали возвращаться к привычным школьным ритмам.

Спеша по каким-то своим неожиданно возникшим делам, стремглав пронеслась мимо Осень (а каким изящным, плавным было ее выступление на балу!). Но что-то в лице ее невольно приковывает взор, заставляет остановиться.

Проходят «Алигер» и «Набоков», «Пушкин» и «Цветаева». Лето, смеясь, делится впечатлениями с «Петефи»...

Час вдохновения прошел. Одухотворенность осталась надолго. Надеюсь, навсегда.

Э. ДРАГУНОВА.

Методист этического цикла школы №27.